

Время словно обзавелось ногами, и очень скоро наступил пятый месяц.

Когда Се Чуньмяо узнала, что для Жун Чи выбрали супругу, она тут же прислала несколько десятков сундуков с красивой одеждой и украшениями. Всё предназначалось будущей жене племянника: пусть наряжается как следует, ведь девушка должна быть красивой.

Линъюнь был словно чистый лист: что ему говорили, то он и впитывал. Поэтому теперь каждый день наряжался как можно красивее.

Се Шуанбай заметил, что Линъюнь буквально увлёкся роскошными нарядами и украшениями. Расспросив дворцовых служанок, он выяснил, что всему виной «воспитание» в письмах Се Чуньмяо.

Он только покачал головой, совершенно бессильный перед младшей сестрой.

Се Чуньмяо вышла замуж пять лет назад. Всё случилось ровно так, как она когда-то и говорила: она нашла мужчину, который любил её, баловал, тратил на неё деньги и согласился войти в её семью как зять.

Её муж был сыном торговца шёлком из Цзяннаня. Хотя он являлся законным сыном первой жены, благодаря усилиям Жун Е и Се Шуанбая в Даинь различия между детьми главной жены и наложниц уже не были такими непреодолимыми, как прежде.

Поэтому, когда Се Чуньмяо заявила, что согласна только на мужа, который войдёт в её дом, семья Цянь тут же согласилась. Они ответили так быстро, что даже Се Чуньмяо удивилась.

Она не знала одного: семья Цянь была безнадёжно преданной поклонницей «Южаныцзюй». Услышав, что она третья совладелица «Южаныцзюй», они едва не захотели в тот же день упаковать сына и отправить ей.

Однажды Се Чуньмяо прибежала и заявила, что выходит замуж. У Се Шуанбая едва челюсть не упала.

Он спросил сестру, любит ли она своего мужа. Та ответила, что любит, но муж любит её ещё сильнее.

По её мнению, женщине не стоит слишком сильно любить мужчину. Если мужчина любит её больше, только тогда она будет счастлива!

Услышав это, Се Шуанбай даже заподозрил, не перенеслась ли Се Чуньмяо сюда из современного мира: слишком уж передовыми были её взгляды.

А она заявила, что всему этому научилась у него. Се Шуанбай не помнил, чтобы когда-то учил подобному, но раз сестра счастлива — и ладно.

Старшая из сестёр, Се Цюши, вышла замуж в третьем году Юншунь и уже семь лет жила с Ли Сяошу душа в душу.

Хотя Сяошу не вошёл в семью Се как зять, их первый сын носил фамилию Се.

Се Шуанбай узнал об этом только после рождения племянника. Оказалось, ещё когда он и Жун Е решили быть вместе, три сестры договорились, что первый сын каждой из них будет носить фамилию Се.

Если семья мужа не согласится — значит, они просто не выйдут замуж и найдут тех, кто согласится.

Услышав это, Се Шуанбай был глубоко тронут и в то же время чувствовал вину перед тремя сёстрами. Как старший брат он сделал для них не так уж много, зато сам постоянно на них полагался.

Не только делами «Южаныцзюй» управляли сёстры, но теперь даже продолжение рода Се зависело от них.

Ему было по-настоящему совестно.

Вторая сестра, Се Сячань, тоже в конце концов сошлась с Вэй Чанфэном. Путь был непростым, но всё завершилось хорошо.

Вэй Чанфэн три года подряд не мог сдать экзамен на цзюйжэня, хотя в Центральном серебряном доме работал прекрасно. И всё же у него по-прежнему не было учёной степени.

Се Сячань говорила, что её это не волнует, но Вэй Чанфэн не мог смириться с мыслью, что возьмёт её в жёны, оставаясь простолюдином без степени: ему казалось, что этим он её унижит.

После долгих стараний в пятом году Юншунь он наконец стал цзюйжэнем и занял второе место на экзамене того года.

Он с почестями и пышностью женился на Се Сячань. В том же году Жун Е повысил его до левого помощника министра Ведомства доходов, и некоторое время его слава была непревзойдённой.

Многие завидовали Се Шуанбаю из-за того, как удачно вышли замуж две его сестры. Но когда дошла очередь до Се Чуньмяо, Се Цюши совсем извелась.

Чуньмяо отвергала многих молодых мужчин столицы и заявляла, что выйдет только за того, кто согласится отдать ей все свои деньги и войти в её семью. Эти слова отпугнули множество сватов.

Так Се Чуньмяо и дожила незамужней до двадцати двух лет. Се Цюши волновалась, а Се Шуанбай утешал её: у каждого своя судьба и своё время, нельзя заставлять.

И потом действительно нашёлся один «глупец»: не только отдал Се Чуньмяо все деньги, но и сам вошёл в её семью. Каждый день бегал за ней, исполняя все её желания.

В прошлом году Чуньмяо забеременела и захотела поесть речных деликатесов из Цзяннаня. Они с мужем поплыли к его семье и вот уже больше полугода жили там.

Видя, что все сёстры теперь счастливы, Се Шуанбай чувствовал, что не подвёл ни тело, которое занял, ни его родителей.

—

В пятнадцатом году Юншунь Жун Чи исполнилось девятнадцать, и наконец настал день его большой свадьбы.

Можно представить, насколько грандиозной была свадьба наследного принца Даинь.

Се Шуанбай начал готовиться ещё с помолвки Жун Чи. Он хотел устроить ему свадьбу, которую тот никогда не забудет.

Даже свадебные одежды для обоих он разработал лично.

Ярко-красная парча с золотым узором в сочетании с золотыми нитями кэсы выглядела величественно и роскошно.

Феникс на свадебном наряде Линъюня заставил вышивальщиц изрядно поломать голову. В конце концов Се Шуанбай решил использовать ту же технику кэсы, что и на наряде Жун Чи, но заменить ткань на золототканый атлас.

Готовый наряд получился потрясающим. Линъюнь никак не мог на него налюбоваться и каждый день хотел примерить. Только уговоры Се Шуанбая заставили его отказаться от этой идеи.

После нескольких десятков сундуков роскошной одежды от Се Чуньмяо Линъюнь особенно любил красивые наряды.

Став императором-супругом, Се Шуанбай почти перестал носить чрезмерно роскошные одежды, кроме самых важных случаев.

Не потому, что они ему не нравились, а потому, что он не мог себе этого позволить. За его повседневными нарядами все следили и тут же начинали подражать. Если он сам станет демонстрировать роскошь, остальные тоже возьмут с него пример, и это породит моду на расточительство. Поэтому он отказался от такого.

Линъюнь же был ещё молод. Возможно, когда наиграется, со временем интерес и пройдёт.

—

Восьмой день девятого месяца пятнадцатого года Юншунь — благоприятный день для брака, великое счастье.

Наследный принц и наследная принцесса вступали в брак, и праздновала вся страна. Ба Тайли и Ба Тайхун от имени степных племён преподнесли роскошные дары.

Наньчао тоже прислало узкоглазого посланника с целой горой редких сокровищ.

Даже несколько совсем маленьких соседних государств прибыли с поздравлениями. Столица Даинь была необычайно оживлена, на лицах людей сияли улыбки.

Ба Тайли посмотрел на сына:

— Ты вырос в Даинь и сильно привязан к этой стране. Я слышал от твоей матери, что ты хочешь жениться на девушке из Даинь?

Ба Тайхун кивнул:

— Отец-князь, хочу!

Ба Тайли сказал:

— Её тоже вырастил император-супруг. Можно сказать, вы друзья детства. После свадьбы я поговорю об этом с Его Величеством.

Ба Тайхун радостно ответил:

— Спасибо, отец-князь!

Восточный дворец.

Фуцюань почтительно доложил:

— Император-супруг, благоприятный час скоро наступит.

Се Шуанбай крикнул:

— Сяочунь, где свадебная карета? Следите за временем, нельзя опоздать.

— Император-супруг, не беспокойтесь. Сяоя за всем следит.

Тем временем в генеральской резиденции.

Му Нин торопливо кричал:

— Свадебная процессия Его Высочества уже вот-вот прибудет! Почему старшей госпоже до сих пор не уложили волосы?

Мамушка, занимавшаяся причёской, беспомощно ответила:

— Наследная принцесса только что решила сменить причёску. Сказала, что прежняя была некрасивой.

Му Нин лишился дара речи. Сейчас ли думать о красоте?

Он ворвался в комнату и застыл с первого взгляда.

Линъюнь перед ним был высоким и стройным, с чистыми, невинными глазами, словно милый оленёнок.

Ярко-красное одеяние с фениксом делало его одновременно ослепительно красивым и чистым. После Се Шуанбая это был второй человек, на которого Му Нин невольно засмотрелся.

Он хлопнул себя по щекам и снова заторопился:

— Линъюнь, ты готов? Скорее бери веер, пора садиться в паланкин!

— Господин супруг генерала, я не уродливый? — тихо спросил Линъюнь.

Му Нин воскликнул:

— Милый мой, кто сказал, что ты уродливый? Если станешь ещё красивее, другим и жить будет невозможно! Скорее иди! Его Высочество уже приезжает!

Сегодня Жун Чи был в роскошном свадебном облачении и удивительно напоминал Жун Е в молодости.

Се Шуанбай смотрел на него с глубоким чувством. Ему вдруг показалось, что он постарел. Когда-то он слышал: пока нет детей, возраста не замечаешь, но стоит однажды увидеть, как ребёнок внезапно вырос, и сразу чувствуешь себя старым. Похоже, это действительно так.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/26901/3278039>